

Звук и смысл в поэзии М. Цветаевой (замечания к проблеме)

Анализ санскритских и древнегерманских текстов, проделанный Ф. де Соссюром, показал, что в древних гимнах, посвященных божеству, повторялись звуки, входящие в состав сакрального имени¹. «Благодаря этому весь текст пронизывался значимыми звуками имени божества и становился его “звуковым лицом”»². В эпоху синкретизма звуковая форма была настолько тесно связана с содержанием, что любая попытка рассмотреть их по отдельности – некорректное упрощение. Гораздо труднее уловить связь между звучанием и значением, когда поэтическое сознание демифологизировалось и звук перестал напрямую соотноситься со сферой трансцендентного. Между тем нерасчлененность звуковых и семантических комплексов – примета не только архаических, но и поздних текстов. Внятая древним связь звука и смысла возвращается в виде анаграмматических форм, не имеющих по сути ничего общего с так называемой словесной инструментаркой – ассонансами и аллитерациями³.

Речь пойдет о поэтических текстах М. Цветаевой, в которых звучание неотделимо от смысла⁴. Отсюда трудноразрешимый вопрос: что из них первично, а что производно? «Слово-творчество» Цветаева определяла как «хождение по слуху» («по следу слуха народного и природного») (5, 363), где слово оказывалось сложным целым, сопоставимым по структуре с синтаксическим единством. В письме к Н. Гронскому она пишет: «Слова в Ваших стихах большей частью заместимы, значит – не те. Фразы – реже. Ваша стихотворная единица пока фраза, а не слово. (NB: моя – слог.)» (7, 205). Так, в «Поэме Горы», детально рассмотренной в цветаеведении, фонетический комплекс *гор* становится источником многочисленных звуковых (паронимическая аттракция⁵) и семантических (поэтическая этимология) ассоциаций. Несмотря на отсутствие исторической связи между близкозвучными словами, поэтическое сознание наделяет их смысловой общностью. Моделируется ситуация, в которой три центральных образа стянуты в узел «по звуку», управляющему значением:

Горе началось с горы.
Та гора была над городом.

(3, 25)

Повтор звукобуквенного комплекса *гор* в словах, лишенных этимологического родства, образует «квазиморфему – графофонематическое сочетание, обладающее окказиональным значением в пределах звукоповторного контекста»⁶. Когда Цветаева объединяет два слова в паронимическое сращение «гора горевала», то она мыслит именно квазиморфемами, пре-